

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 143 (4109)

Суббота, 21 ноября 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

...РОХОТАЛИ мосты на широких реках, помогая ощутить простины Родины. Уносясь на восток, поезд считанные минуты отдыхал в больших городах, и пассажир глядел на дым заводских труб, все повторяя: «Это и моя река, и город в какой-то доле мой, в какой-то степени я — хозяин этих заводов». На Слюдянке он встретился с Байкалом. Солнце только что взошло, и на востоке лучи его прорвались сквозь облака. Горы со всех сторон горы — то совершенные горы, то поросшие редким лесом, то круто срезанные у самой зернистой глади. Облекась живой плотью, зазвенела песня, которую поют и на берегах Балтийского моря, и на Даугаве, и на Венте: о сибирском беглеце, о славном море, омулевой бочке ветре-баргузине. Все это было связано с борьбой, со страшными царскими тюрьмами и со свободой, обретенной в боях. А сердце скималось от радости: «Так вот ты какой, мой седой, великий Байкал!»

Но вместе с восхищением в душу пассажира закрадывалась беспокойство. Он хотел знать, будут ли пощажены леса на склонах Байкала, и не иссянут ли реки, стремящиеся к нему, и не потерпят ли воды свою чистоту и свежесть. Эти чувства не оставляли его уже нигде. Он думал о величине Советской страны, чувствовал силу братства советских народов и с первой минуты взял на себя какую-то часть ответственности за все эти необъемлемые владения и богатства, за все народы, великие и малые, за все их будущее. Для него было счастьем сознавать, что такая большая семья сплотилась вокруг Коммунистической партии. И каждый человек во всей необыкновенной Советской стране знал, что партия, ее Центральный Комитет во главе с Н. С. Хрущевым чувствуют и высоко ценят это единение — оно делает каждое слово советского глашата я мира весомее и крепче всех металлов, грознее всех атомных бомб.

Чувство единства семьи советских народов сопровождало приехавшего из Риги повсюду. Ему было особенно радостно приветствовать в Бурятии накануне всесоюзного смотра ее искусства. Ему хотелось лучше понять это искусство, литературу. «Каждый чудесный, полный достоинства, остроумный и сердечный народ!» — думал он о бурятах. И тут же со стыдом признавалась: «Как мало знаю я о Бурятия, о ее народе». Он желал бы прочесть все книги, запомнить все поговорки, выучить все песни, увидеть сразу весь народ, все лица — старые и молодые. Но он знал так мало! Он ходил по новой фабрике в Быхте, глядел, как белый хлопок превращался в пряжу и потолно, он хотел проникнуть в душу девушки, занятой этим полезным и прекрасным трудом. Он смотрел на портрет бесстрашного немецкого революционера в колхозе имени Тельмана и думал о том, что бурятские чабаны существуют и тру-

Знакомство с Бурятией

< Ян СУДРАБКАИН >

женкам Западной Германии, как всем труженикам мира.

На пустынном берегу Селенги, под пронизывающим до костей ветром, гость стоял у могилы декабриста Бестужева,

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Знакомство с Бурятией

память о ком свято хранился в сердцах бурятов, и думал о благородной дружбе и помощи великого русского народа — друга, защитника и учителя всех народов нашей страны, ставшего их освободителем. В прекрасном колхозном музее он радовался благотворству природы Бурятии и мудрости тех, кто сбрг столь многое ценное.

Доржи Банзарова, одного из основоположников бурятской культуры, одного из замечательнейших людей своего времени.

Возвращаясь вечером в Улан-Удэ, гость, сидя в машине, прислушивался к странной, чаюющей слух песне бурятского писателя, глядел ему в лицо, стараясь отгадать, о чём же он поёт. «Да не влез ли равн? Главное: твердо знаю, что он стал моим другом!» И золотые огни

столицы республики, видимые издалека, стали для гостя родными. Рига называла ему передать горячий привет столь суровой, столь прекрасной и столь нежной Бурятии и ее народу.

Далеко, очень далеко живем мы друг от друга, но Рига слышала ваши песни, братцы видела ваши пляски, знает ваших славных деятелей культуры. Бремя, нерушима наша дружба!

И прензий дал себе слово, что продолжит первое знакомство, что знания и связи его возрастут, что Бурятия станет частью его жизни, что он расскажет о ней своим друзьям в Латвии.

Доржи Банзарова, одного из основоположников бурятской культуры, одного из замечательнейших людей своего времени.

Возможно, что знания и связи его возрастут, что Бурятия станет частью его жизни, что он расскажет о ней своим друзьям в Латвии.

История одного экспоната

Посетители Центрального музея В. И. Ленина, осматривая пятнадцатый зал, останавливаются перед статуэткой, отлитой из чугуна. Странная девушка в рыцарском облачении с обнаженным торсом и юбкой в один руку и в другую поднятым стягом — в другой, невольно привлекает внимание посетителей. Многие рассказывают ее немому удивленно, не понимают, видимо, как могла очутиться здесь, среди строгих официальных романтических германских, французских, итальянских, греческих, арабских, легендарных национальных героинь французского народного фольклора.

Историю этого экспоната, попавшего в экспозицию из музея, рассказывает нам сотрудница музея.

Создана она в апреле 1922 года в Урала в Москву пришла посыпка. Она была адресована Владимиру Ильину Ленину.

Отправители торопились — посыпка предназначалась ко дню рождения Ленина.

Мастера художественного литья, исполненные уважения «скульптурами из чугуна», придали образу легендарной национальной французской героини и каким-то русским чертам — тяжелые носы связанные узелом.

«...Высоко на постаменте из красного дерева поднялась фигура муниципальной девушки из народа. На своем подиуме Ильину уральцы написали: «Величим мировому видению пролетариата В. Ильину от организованных рабочих металла. Кусинского завода Златоустовского уезда».

МИР БЕЗ ОРУЖИЯ. 196... ГОД

ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

От дружелюбия к дружбе

СДЕЛАН первый

шаг на пути к

миру, шаг крупный,

серъезный, решительный.

Открыт новый раздел в истории международных отношений.

С президентом Соединенных Штатов Америки, с его выступлением в Организации Объединенных Наций,

с бесед в Камбодже история начнется

столетием и полным разоруже-

ния, ликвидации «золотой войны», ле-

топись дружбы народов. И то, что казалось

человечеству пленительной сказкой

о золотом веке, станет реальным делом.

Впрочем, и сказка не скоро скажется,

а дело это медленнее делается.

Несомненно, есть крупный сдвиг, мы все

это чувствуем, мы дальше не тем воздухом,

которым дышали вчера. Атмосфера

изменяется, том переговоров, сменилась

атмосфера. Немалая роль в этом

принадлежит печати. Во время поездки

Н. С. Хрущева в США американская

правительственная буржуазия печать проявляла несомненное

дружелюбие как в отношении Со-

ветского Союза, так и в отношении гла-

вов Советского правительства. Мы от-

мечаем это как новое и положительное

явление в истории советско-американских

отношений. В основном американская

печать объективно и благожелательно

освещала поездку и тот прием, который

был оказан высокому советскому гостю

американским народом. Были, конечно,

исключения из общего правила, но не

столько значительные.

Американские публики не изменили

после поездки Н. С. Хрущева своего от-

ношения к коммунизму. Они, как и пре-

важе, верны существующей в США соци-

альной системе. Мы можем продолжать

поднимать вопрос о преимуществах

одной системы общественного производ-

ства перед другой. Мы даже можем спо-

рить на христиан, но факты показали,

что мы можем быть согласны в одном —

в том, что вопросы о преимуществах ка-

питализма и социализма нельзя решать

��斗

войны и нужно исключить из

жизни человечества.

Наши идеологические споры могут

быть жаркими, в них должны оставаться

корректными. Как бы ни была острая

идея борьбы, и для нее существуют

определенные правила того, что англича-

не называют «fair play», то есть «чистой

игрой». В футболе нельзя сбивать

противника с ног. В борьбе нельзя

зевать, злонамеренно извращать

факты, превращать критику в идейную

дилемму. Все это — запрещенные при-

емы.

Мы не проповедуем идеаллю и не сто-

им за идеальное разоружение. Это невоз-

можно. Люди верующие не прекратят

споров с атеистами, и материалисты не

примирятся с идеалистами, подобно ле-

гендарным льву и агию.

Пусть люди спорят, как умеют, но не

обязательно при этом вцепляться друг

в борды и выдирать у противника

клочья волос.

Когда все страны сложат оружие, они

найдут один общий язык — языки дру-

жбы. Они перестанут показывать друг

другу кулаки из-за государственных ру-

бей. Дипломатия старого типа пре-

кратит свое существование вместе с во-

сными министерствами. Внешнеполитиче-

ские отношения между безоружными

народами породят дипломатию нового об-

раза, которую, пожалуй, и нельзя назы-

вать дипломатией. Талантливые припзыва-

ют изречение: языки дают лицом для

того, чтобы скрывать свои мысли. С тех

пор, как это было сказано, изменился весь мир, во многом изменилась и дип-

ломатия.

Визит Н. С. Хрущева в США познако-

мил американский народ и народы всего

мира с новой дипломатией. Вся печать

одинаково радовалась, и это открытие от-

мечало всеми. К тому же наше

отношение к Советскому Союзу

стало более неподдельным.

Франция

декабрь, 1959 год

ФРАНЦИЯ

декабрь, 1959 год

Рисунки художника Виталия ГОРЯЕВА

Текст Ольги ТУГАНОВОЙ

50-летие Михаила Бубенкова

В связи с пятидесятилетием со дня рожде-

ния писателя Михаила Семёновича Бубенко-

ва, отмечая его заслуги в развитии советской

литературы, Президиум Верховного Совета

СССР наградил его орденом Трудового Крас-

ного Знамени.

Секретариат правления Союза писателей

На Севере дальнем

...Голубой простор. Мачта. Парус. Юный моряк на ванах. Ветер в лицо. Чайки над головой. Юноша взглядывается в даль. Что он ищет? Что впереди? Он видит будущее. Оно зовет.

Картина «Юнга» — песня о мечте человеческой. Не случайно оно появилось на этом полотне во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве всегда толпились зрители. Под картиной скромная подпись: «А. Рыбачук». Кто он? Многим он представлялся отважным и сильным парнем-романтиком; почему то решили, что это зовут Андрей. «Молодчага, Андрей Рыбачук!» — писали в книге отзывов. В Киеве, на имя

Андрея Рыбачука полетели письма. Но они там ее уже не застали. Ее? Да, мы не говорили. Дело в том, что живописец А. Рыбачук оказался совсем не могучим парнем по имени Андрей, а... хрупкой девушкой по имени Ада.

В то время, когда жюри объявило свое решение присудить за «Юнгу» серебряную медаль, автор картины вместе с товарищем по курсу, выпускником Киевского художественного института Владимиром Мельниченко, склонил на незаконченный берег Карского моря. Это была уже их третья поездка на Север, где на многие сотни километров льды, снега и тихо до звона в ушах.

ФРАНЦИЯ
Осень, 1959 год

ПАРИЖ

Монмартр — улица не для прохожих; тут останавливаются, задерживаются по-долгу, спорят, разглядывают витрины, отдаются. Здесь под открытым небом пишут картины. Вот на стуле сидит человек, наигрывающий на гитаре, напротив него — художник с мольбертом. Это — два приятеля, создавшие своеобразную кооперацию. Музыка привлекает слушателей, и, быть может, среди них найдется человек, который зажмет портрет...

Нас очень порадовали встречи с рабочими Парижем. Мы смогли убедиться, какой высокой культурой труда обладает французский рабочий класс. Но это тем не менее не обеспечивает трудящимся, в частности рабочими автомобильного завода Рено, который мы посетили, сносного прожиточного минимума. Рабочие борются за свои права, и каждый из тех, с кем мы говорили, глубоко уверен в одном: разрыв международной напряженности, прекращение гонки вооружений улучшит жизнь трудящихся.

Французские рабочие забросали нас вопросами об условиях труда в Советском Союзе, о нашем быте, расспрашивали каждого из нас о его жизненном пути, стараясь уяснить, что дали народу великих завоеваний социалистического государства. Нас повели в цеха, где выполняются заказы на оборудование для Советского Союза, и рабочие говорили нам потом: «Побольше бы таких заказов! Вот, если атмосфера прогянится, мы можем тесно сотрудничать с вами».

На рисунках: улица Лепик [вверху] и улица Фобур-Монмартр [справа].

(См. 3-ю страницу)

С. 3-я страницу

В клубе и в церкви

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

заводского собрания. И еще одно. На нем не присутствовали специально подготовленные полемисты-антрелигиозники, но бой с религией прошел на высоком теоретическом уровне. Ведь самые последние аргументы, почему прочего, те, которые достают из глубин сердца.

Но знаю, известно ли было об этом диспуте ответственному секретарю Куйбышевского отделения общества В. А. Токареву. Вероятно, нет. Иначе Василию Афанасьевичу не пришло бы козырять только цифрию из лежащих на столе сводок:

— Вот. Только за один квартал прочитано 1660 лекций на научно-аттендентские темы...

Скорее выяснилось и еще одно обстоятельство, имеющее прямое отношение к волжанскому происшествию.

— С естественно-научной пропагандой у нас хорошо, — сказали мне в отделении общества. — Доктора, кандидаты наук читают. А вот с ан-

тирелигиозниками — кустарница. Даже в этом деле все больше старички, из бывшего союза безбожников. И молодые, многие читают, а сами и библии ни разу в руках не держали. Не хотят серьезно вскапывать изучать, брошюрами пробаиваются. Против опытного церковника не сразу подберешь, кого и выставить...

Справедливости ради уточню. Лектор, посланный, но не приехавший в Волжанку, не был верхоладом. (Мы не называем его фамилии, потому что в его личной биографии случай этот был во мнении недоразумением). Но для многих наших пропагандистов, действительность, «лекции по брошюрам» грозят уже стать чуть ли не нормой. В одном из районных центров присланный Куйбышевским отделением Общества по распространению политических и научных знаний А. Котенков делал инструктивный доклад для лекторов-аттендентов. Но на этот раз им не было сказано ни одного живого слова, опять заставляло переложение потрепанных фактов и общизвестных истин, заимствованных из пасти ходящих брошюрок.

Пусть нас поймут правильно: мы вообще не за то, чтобы переиздавать библию массовым тиражом, и тем более не против популярных брошюр. Но лектор, который берется опровергать то, что для верующего является сокровенным, не имеет права злоупотреблять сведениями из вторых рук. Говорить не компетентно — значит заведомо оскорблять, приносить вред, а не пользу.

Дилетантизм в пропагандистской работе — одно из худших проявлений равнодушия людям. А между тем сейчас, когда верующих в нашей [самой атеистической в мире!] стране становится все меньше, у дилетантизма появляется даже нечто вроде оправдания: «Зачем изучать весь этот опум?..» На религиозность порой начинают уже смотреть почти как на причуду.

В Волжанке не проводят повседневной просветительской работы с верующими.

Зато разводят бездарно. Оно сонливое, не любознательное, поверхностно, страдает одышкой, неповоротливостью и косноязычием. Без директивы оно никогда ничего не знает, не хочет или не умеет. Думается, об этом сказали итоги двух диспутов, один из которых не состоялся.

Ю. ОКЛАНСКИЙ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»
гор. Куйбышев

сплочения писательских рядов является серьезный, принципиальный разговор об идеальных позициях писателя, строгая гавайианская, нелинейная критика идеальных промахов и ошибок, любые отступления от главной линии развития советской литературы, если они имеются. Прямая обязанность критики, например, помочь молодому прозаику Ю. Казакову обрести ясное мировоззрение в своем творчестве, поправить во время опытного писателя С. Воронина, опубликовавшего щербый рассказ, разъяснить молодому драматургу А. Володину, в чем ограниченность его идеальной позиции в пьесе «Пять вечеров».

Когда мы говорим о сплочении писательских сил, мы не можем забывать, что это сплочение может быть осуществлено только на принципиальной партийной основе. В «Заметках о критике» С. Смирнова не было в должной степени подчеркнуто значение идеальной позиции писателя, — и в этом их существенный недостаток.

Литературная критика, писательская общественность призваны помочь тем писателям, которые допустили ошибки, скорее занять свое прочное место в строю. Глубочайшей мудростью проникнуты слова Н. С. Хрущева, сказанные на III съезде писателей: «В наших условиях надо подходить к людям чутко, верить в человека, видеть свою конечную цель — борьбу за коммунизм. Надо воспитывать и перевоспитывать людей. Путем принципиальной критики, идеальной борьбы надо стремиться к сплочению коммунистических сил и сил, которые идут за нашей партией в борьбе за построение коммунизма. Это — главное».

Следует понимать, что полемика с идеальными противниками и разговор с товарищами по литературе, допустившими ту или иную идеальную просчет или даже ошибку в своем творчестве, — вещи разные. Если в первом случае требуется классовая непримиримость, то во втором необходим прямой и решкий, без каких бы то ни было склонок, разговор, направленный на то, чтобы помочь писателю, разъяснить ему ошибки, воспитать его.

В этом смысле статья Е. Серебровской «Боиццы остаются боицами» («Литературная газета» от 6 октября 1959 г.) страдает недостатком. Статья эта спрavedлива в той части, где критикуются некоторые неточные и неправильные положения «Заметок о критике» С. Смирнова. Однако она отличается грубостью тона и односторонностью в подходе к явлениям литерату-

ры, о чём и говорили в своих выступлениях в дискуссии о критике писателя А. Гудайтис-Гузявичюс и И. Эренбург.

Принципиальная критика советских писателей, даже если они допускают в своем творчестве просчеты и ошибки, должна быть действительно товарищеской, воспитательной критикой.

«Принципиальная критика», — говорит Н. С. Хрущев, — имеет своей целью помочь деятелям литературы и искусства в их творческом труде с тем, чтобы они с еще большим успехом тружались на благо нашего народа, активно участвовали в его борьбе за коммунизм, обогащали своими произведениями советскую социалистическую культуру».

Критика правдивая и объективная, последовательная и принципиальная, критика партийная в своей основе сможет объединить и сплотить все силы в литературе, добиться того, чтобы все писатели в полную меру служили народу своим пером.

II.

Великая литература коммунизма! Зрела идеально, боевая по своему характеру, она должна быть бесконечно многообразной по стилям, формам и манерам выражения. Так помес, ярче, самобытнее проявляется талант каждого нашего писателя, тем увлекательнее, богаче, разнообразнее будет советская литература, а значит, сильнее, неограниченее будет ее идеально-эстетическое воздействие на массы читателей.

Проблема художественного богатства литературы социалистического реализма, многообразия ее стилей и форм заставляет самого пристального внимания и изучения. Эта проблема особенно актуальна теперь, в эпоху развернутого строительства коммунистического общества, когда партии и народом поставлены задачи создания искусств, величие которых не только своим идеальным содержанием, но и художественным совершенством. Последовательное проведение в жизни принципа многообразия — необходимое условие для наиболее полного и яркого проявления художественных талантов, творческих индивидуальностей. Реально многообразие советской литературы начисто опровергает клеветнические измышления наших недругов, будто социалистический реализм не дает простора для развития художественных талантов.

Вот почему дискуссия по проблемам многообразия в литературе социалистического реализма представлена всеми. Она идет на позиции авторов этого фильма, утратил объективные критерии и, естественно, не смог увидеть его существенные слабости.

Общелюбимым вопросом о поверке творчества писателя жизнью, об идеальных позициях писателя и Б. Сарнова

На Севере дальнем

Леонид ЛИХОДЕЕВ

ФЕЛЬТОН

Склока

сапогами в неурочное время, чтобы передовые люди не связывались ни с чем, чтобы бывшие герои храбро проскальзывали мимо. И, знаете, иногда это удается...

Склока — это достижение мелких целей при помощи крупных неприятностей. И склока требует, чтобы эти интересы оберегались человеческими законами, чтобы государственный аппарат (обязательно государственный) следил за покоям склочки.

Эти адские создания знают все слова и все адреса, куда эти слова надо направить. Если они пишут в правительство, — они конфиденциально сообщают, что, скажем, Иванов из седьмой квартире. Честолюбие мешает строить коммунизм. Если они пишут в парторганизацию, — они сообщают, что этот Иванов погряз в бытовом разложении. Если они пишут в милицию, — они сообщают, что этот Иванов учитывает пыльные высоцы.

Так они устраиваются в быту. Так они занимают кухонные высоты, с коих ведут беглый обстрел по хорошим людям, отравляя жизнь и отбирая время.

Мне понятно благородное чувство омерзения, с которым относятся к склочкам занятые люди. Мне понятно, что честолюбие — дурная черта. Я не склонен поддерживать эту точку зрения. Честолюбие толкает человека на полезную деятельность. Честолюбие были и Ньютон, и Ломоносов. Они просто не заслужили этого. Они от зари до зари тратили всю свою энергию на пользу науки. Лица с менее громкими именами тоже разумно тратят свою энергию, в результате чего человечество достигает огромных высот развития.

Человеческое честолюбие направлено на то, чтобы каждой минутой своей жизни доказать необходимость своего существования на земле.

Но есть еще и обезьяны честолюбие. Сила энергии, заложенная в нем, не меняется. Эта энергия также толкает на великую деятельность. Но предметом этой деятельности служит не теория сохранения материи и не теория относительности. Не совместное обучение и не разделенная уборка хлеба. Не расцепление атомного ядра и не соединение молекул.

Предметом этой деятельности служит место на кухонной плите, и очередь в уборную. Предметом этой деятельности служит неограниченное право висеть, зацепившись хвостом за ветку, и плевать на макушки проходящих людей.

Адские создания висят на своих ветках и мстят хорошим людям. Они мстят за мир в семье и делают все, чтобы его расстроить. Они мстят за успех в работе и делают все, чтобы его скомпрометировать. Они мстят за честность и делают все, чтобы честный человек потерял покой.

Но чтобы они ни делали, они нахально пользуются нашими законами и нашими словами. Они стараются выжать свои мелкие обезьяны выгоды из всего, что дорого советским людям, из всего, что составляет чистоту быта. Но никто из них не разумеет, что мучает всех!

Недавно ко мне обратилась с просьбой «помочь» одна гражданка. Она рассказала, что в их квартире живет мерзавец, которого все боятся. Он наводит трепет на всех жильцов. Но жильцы эти почему-то предпочитают терпеть. У них не хватает мужества даже собраться вместе, даже поговорить в открытом о том, что беспокоит всех. Каждый из них в глубине души был бы счастлив, если бы пришел дядя с крупнопанельным пулуметом и выгнал нахала. Но никто из них не разумеет, что мучает всех!

Конечно, можно принять еще один закон о категорическом выселении склочки, об изгнании его из коллектива, где он служит, закон об особой ответственности за склочку.

Но, дорогие товарищи! Не законы наводят порядок среди людей. Порядок находит сами люди. Да и как практически применить закон о склочке, если склодные сидят в отдельных

клубах? Неужели непонятно, что такое склоды?

О, это магическое «куда следует?» Действительно, настоящие склоды, начиная свою продуктивную деятельность, прежде всего угрожают законом! Но почему прекрасные законы, охраняющие честь советского гражданина, так робко применяются в действии? Разве нет закона о клевете? Разве нет закона о ложных показаниях? Ведь клевета — это орудие склоды! Разве суды еще не поднатерили в деле установления почек склоды? Законы издаются для пользы хороших людей, для защиты от нарушителей правопорядка. Но почему-то именно эти нарушители пользуются законами гораздо прорвнее, чем хорошие люди. Смешно! Не очень...

Я пишу этот фельетон для тех, у кого нет потребности отравлять жизнь соседям. Я хочу обратить их пристальное внимание на то, что коммунистическая этика — личное дело каждого советского гражданина.

Склода — одно из гнуснейших проявлений тупого мещанского индивидуализма — будет вытравлена из быта. Ее нужно окружить половесным, здоровым колцом позора.

Не надо, просто недостойно человека слишком часто напоминать своим поведением, что человек проинширован от обезьяны: не такое уж это радостное воспоминание...

На страницах «Литературной газеты» по проблемам многообразия литературы выступили И. Козлов, Л. Лазарев, Г. Маргвелашвили, И. Гринберг, Т. Трифонова, Б. Сарнов, Л. Аннинский и другие. В ходе обсуждения выяснилось, что отдельные участники дискуссии односторонне понимают вопрос, в некоторых выступлениях проявились невероятные неправильные положения.

Борьба за художественное многообразие советской литературы не может быть для нас самоцелью. Отстаивая принцип многообразия советской литературы, мы стремимся к тому, чтобы советские писатели в полной мере служили делу строительства коммунизма в нашей стране. Вот почему правильно решить эту проблему можно только в том случае, если мы поймем, что решающим в оценке художественного произведения является идеальная позиция автора, если будем доверять каждому художественному произведению жизнью. Иначе неизбежен субъективистский произвол, отказ от объективных эстетических критерии.

Так и случилось с грузинским критиком Г. Маргвелашвили, который

Маленькие рассказы

— Что еще... Пишет, что вояет. Ты спи, Юрка. Хватит.

— А мне ничего не пишет. Честная правда. Вот когда мы жили в Саратове, он меня очень любил. Он мне каждый день мороженое приносил. Придет с работы и скажет: «Привет, Юрка, рости скорей, на охоту пойдем!» Не веришь? Честная правда!

— Ты же говорил, что в Воронеже родился.

— Ну, говорил. А потом мы еще в Саратове жили.

— И хорошо. Теперь спи.

— Я сплю... Всюк, Всюк... Ты не веришь, что мы жили в Саратове? Так вот, мы там и не жили совсем.

И в Воронеже не жили. И отца у меня никакого вовсе нет.

Честная правда.

— Как нету? А куда он делился?

— Его, Всюк, и не было. Мне так мама сказала.

Что у всех есть, а у меня нету. Ну просто, вот, никакого нету.

— А я взял и придумал его.

— Врачи, значит?

— Я, Всюк, не врал. Я по правде придумывал.

Честная правда! Вон Гаврик рассказывал, как ему мороженое приносили. А я представляю, как будто это мамины приносили. А на охоту у Бориса отец ходил. А я подумал, как будто это мой отец ходил на охоту. Ну, а про фронт я хотел у тебя узнать. А то я не знаю, как мне отец с фронта писал...

— Просто... Подумашь... С фронта... Знаешь что, я подарю тебе несколько писем. Моего отца. Завтра?

Всюк это сказал и как-то необычно громко засопел носом. Впрочем, может, он уже спал.

Товарищи Гонцова

всем обессиял. Тогда я сел и заплакал. Исправила я сестру, как привела в избу и оттуда, я не помнил.

Утром она вывела меня на дорогу и показала путь до Зырянки.

— Гонцова моя фамилия, сынок, — сказала она коротко.

Я отошел, помахал ей рукой. Полез в карман и нашел там горячую бутылку с молоком.

Через месяц я попытался отыскать добрую женщину, которая меня спасла.

Председатель колхоза спросил:

— Из какой деревни?

— Не знаю. Но фамилия Гонцова.

— Трудно найти. В нашей деревне пятьдесят Гонцовцев. В Михневе тридцать семь да в Таловке пятнадцать... Это, вернее всего, в Михневе, там много такой случай рассказывали. Спроси Марию Гонцову, наверное, она.

Мария Гонцова оказалась совсем не той женщиной, которую я запомнил. Но пока я грелся в теплой избе, она сбегала к соседям и, вернувшись, сказала:

— В Таловке она, твоя самая... Варварой зовут. У нее такой случай был. А я — нет, ничего не спасала.

Она вывела меня на дорогу и показала, как дойти до Таловки.

— А еще?

Честная правда Вечером в детдомовской спальне слышалась шепот:

— Всюк, а тебе отец часто письма шлет?

— Щелт.

— Что он пишет, Всюк?

— Ну, пишет, жди, приду, заберу. Будем снова вместе.

— А еще?

Пленум правления Союза писателей РСФСР

Состоялся Третий пленум правления Союза писателей РСФСР. На повестке дня — вопрос об усиливших общественных форм работы писательских организаций и перестройке аппарата Союза писателей РСФСР.

И докладчик С. Баруздин, и выступавшие в прениях С. В. Смирнов, В. Александровский, Н. Рыленков, Сян-Бельгин, В. Полторацкий, А. Яшин, С. Шипачев, С. Кожевников, Г. Кунтуров, А. Софронов, А. Профко и другие отмечали, что тема разговора на пленуме тесно связана с жизнью страны, с теми грандиозными свершениями, которые происходят сегодня.

Пленум утвердил конкретные мероприятия по перестройке аппарата Союза писателей РСФСР.

Решением пленума бюро-правления преобразовано в секретариат правления Союза писателей РСФСР в составе: Л. Соловева (председатель правления) и секретарей правления С. Баруздина, Г. Баширова, Н. Дементьева, Н. Доризо, А. Кесовская, В. Кожевникова, С. Михалкова, Ф. Панферова, В. Перрова, А. Прокофьев, Н. Рыленкова, С. Сартакова, А. Софронова, С. Шипачева.

Вчера состоялось первое заседание секретариата правления Союза писателей РСФСР.

Нельзя согласиться с Т. Трифоновой, когда она считает «поэтизацию будней» традицией нашей литературы. Наша литература не «поэтизирует будничное», наоборот, она раскрывает геройский характер советских будней, а это далеко не одно и то же.

Вообще ошибочно противопоставлять будничное и геройское в нашей литературе и жизни. Противопоставление будничного геройского идет от неверного, скользящего представления о нашей жизни, о труде быте советских людей. Будничное иногда трактуется чуть ли не как синоним серости, обыденности, ущербности. Но ведь наши будни — это геройский труд советского человека, строящего коммунизм.

Геройское не равно рядовому, но ведь именно образ Кушлы наглядно свидетельствует, что существенно не столько то, будет ли писатель пользоваться методом «глобуса» или «карты-двухверстки», сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

В итоге, пришла к весьма спорной оценке образа Кушлы из «Сентиментального романа». В. Пановой, Б. Сарнов выбрал для обозначения различных творческих манер, встречающихся в искусстве, мало помогающие раскрытию смысла иносказания: «глобус» и «карта-двухверстка». Подход к явлениям литературы, в основе которого лежит лишь масштаб изображения событий, страдает упрощенностью и схематизмом и, главное, не предполагает в качестве обязательной постановки вопроса о позиции писателя.

В итоге, пришла к весьма спорной оценке образа Кушлы из «Сентиментального романа». В. Пановой, Б. Сарнов умчал глобусом — об идентичности писателя к своему герою. А ведь именно образ Кушлы наглядно свидетельствует, что существенно не столько то, будет ли писатель пользоваться методом «глобуса» или «карты-двухверстки», сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

Тесно связан с проблемой многообразия стилей и форм социалистического реализма и вопрос о геройском в современной советской литературе.

У некоторых участников дискуссии наметилась ошибочная тенденция признания геройского, некоего уравнения геройского и рядового, более того — недоверие в геройском в частности.

Однако это неизбежно в героях, которых не отдает предпочтение. Получается не столько борьба за многообразие, сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

Нельзя согласиться с Т. Трифоновой, когда она считает «поэтизацию будней» традицией нашей литературы. Наша литература не «поэтизирует будничное», наоборот, она раскрывает геройский характер советских будней, а это далеко не одно и то же.

Вообще ошибочно противопоставлять будничное и геройское в нашей литературе и жизни. Противопоставление будничного геройского идет от неверного, скользящего представления о нашей жизни, о труде быте советских людей. Будничное иногда трактуется чуть ли не как синоним серости, обыденности, ущербности. Но ведь наши будни — это геройский труд советского человека, строящего коммунизм.

Геройское не равно рядовому, но ведь именно образ Кушлы наглядно свидетельствует, что существенно не столько то, будет ли писатель пользоваться методом «глобуса» или «карты-двухверстки», сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

В итоге, пришла к весьма спорной оценке образа Кушлы из «Сентиментального романа». В. Пановой, Б. Пановой, С. Сарнов выбрали для обозначения различных творческих манер, встречающихся в искусстве, мало помогающие раскрытию смысла иносказания: «глобус» и «карта-двухверстка». Подход к явлениям литературы, в основе которого лежит лишь масштаб изображения событий, страдает упрощенностью и схематизмом и, главное, не предполагает в качестве обязательной постановки вопроса о позиции писателя.

В итоге, пришла к весьма спорной оценке образа Кушлы из «Сентиментального романа». В. Пановой, Б. Пановой, С. Сарнов выбрали для обозначения различных творческих манер, встречающихся в искусстве, мало помогающие раскрытию смысла иносказания: «глобус» и «карта-двухверстка». Подход к явлениям литературы, в основе которого лежит лишь масштаб изображения событий, страдает упрощенностью и схематизмом и, главное, не предполагает в качестве обязательной постановки вопроса о позиции писателя.

Нельзя согласиться с Т. Трифоновой, когда она считает «поэтизацию будней» традицией нашей литературы. Наша литература не «поэтизирует будничное», наоборот, она раскрывает геройский характер советских будней, а это далеко не одно и то же.

Вообще ошибочно противопоставлять будничное и геройское в нашей литературе и жизни. Противопоставление будничного геройского идет от неверного, скользящего представления о нашей жизни, о труде быте советских людей. Будничное иногда трактуется чуть ли не как синоним серости, обыденности, ущербности. Но ведь наши будни — это геройский труд советского человека, строящего коммунизм.

Геройское не равно рядовому, но ведь именно образ Кушлы наглядно свидетельствует, что существенно не столько то, будет ли писатель пользоваться методом «глобуса» или «карты-двухверстки», сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

Нельзя согласиться с Т. Трифоновой, когда она считает «поэтизацию будней» традицией нашей литературы. Наша литература не «поэтизирует будничное», наоборот, она раскрывает геройский характер советских будней, а это далеко не одно и то же.

Вообще ошибочно противопоставлять будничное и геройское в нашей литературе и жизни. Противопоставление будничного геройского идет от неверного, скользящего представления о нашей жизни, о труде быте советских людей. Будничное иногда трактуется чуть ли не как синоним серости, обыденности, ущербности. Но ведь наши будни — это геройский труд советского человека, строящего коммунизм.

Геройское не равно рядовому, но ведь именно образ Кушлы наглядно свидетельствует, что существенно не столько то, будет ли писатель пользоваться методом «глобуса» или «карты-двухверстки», сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

Нельзя согласиться с Т. Трифоновой, когда она считает «поэтизацию будней» традицией нашей литературы. Наша литература не «поэтизирует будничное», наоборот, она раскрывает геройский характер советских будней, а это далеко не одно и то же.

Вообще ошибочно противопоставлять будничное и геройское в нашей литературе и жизни. Противопоставление будничного геройского идет от неверного, скользящего представления о нашей жизни, о труде быте советских людей. Будничное иногда трактуется чуть ли не как синоним серости, обыденности, ущербности. Но ведь наши будни — это геройский труд советского человека, строящего коммунизм.

Геройское не равно рядовому, но ведь именно образ Кушлы наглядно свидетельствует, что существенно не столько то, будет ли писатель пользоваться методом «глобуса» или «карты-двухверстки», сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

Нельзя согласиться с Т. Трифоновой, когда она считает «поэтизацию будней» традицией нашей литературы. Наша литература не «поэтизирует будничное», наоборот, она раскрывает геройский характер советских будней, а это далеко не одно и то же.

Вообще ошибочно противопоставлять будничное и геройское в нашей литературе и жизни. Противопоставление будничного геройского идет от неверного, скользящего представления о нашей жизни, о труде быте советских людей. Будничное иногда трактуется чуть ли не как синоним серости, обыденности, ущербности. Но ведь наши будни — это геройский труд советского человека, строящего коммунизм.

Геройское не равно рядовому, но ведь именно образ Кушлы наглядно свидетельствует, что существенно не столько то, будет ли писатель пользоваться методом «глобуса» или «карты-двухверстки», сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

Нельзя согласиться с Т. Трифоновой, когда она считает «поэтизацию будней» традицией нашей литературы. Наша литература не «поэтизирует будничное», наоборот, она раскрывает геройский характер советских будней, а это далеко не одно и то же.

Вообще ошибочно противопоставлять будничное и геройское в нашей литературе и жизни. Противопоставление будничного геройского идет от неверного, скользящего представления о нашей жизни, о труде быте советских людей. Будничное иногда трактуется чуть ли не как синоним серости, обыденности, ущербности. Но ведь наши будни — это геройский труд советского человека, строящего коммунизм.

Геройское не равно рядовому, но ведь именно образ Кушлы наглядно свидетельствует, что существенно не столько то, будет ли писатель пользоваться методом «глобуса» или «карты-двухверстки», сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

Нельзя согласиться с Т. Трифоновой, когда она считает «поэтизацию будней» традицией нашей литературы. Наша литература не «поэтизирует будничное», наоборот, она раскрывает геройский характер советских будней, а это далеко не одно и то же.

Вообще ошибочно противопоставлять будничное и геройское в нашей литературе и жизни. Противопоставление будничного геройского идет от неверного, скользящего представления о нашей жизни, о труде быте советских людей. Будничное иногда трактуется чуть ли не как синоним серости, обыденности, ущербности. Но ведь наши будни — это геройский труд советского человека, строящего коммунизм.

Геройское не равно рядовому, но ведь именно образ Кушлы наглядно свидетельствует, что существенно не столько то, будет ли писатель пользоваться методом «глобуса» или «карты-двухверстки», сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

Нельзя согласиться с Т. Трифоновой, когда она считает «поэтизацию будней» традицией нашей литературы. Наша литература не «поэтизирует будничное», наоборот, она раскрывает геройский характер советских будней, а это далеко не одно и то же.

Вообще ошибочно противопоставлять будничное и геройское в нашей литературе и жизни. Противопоставление будничного геройского идет от неверного, скользящего представления о нашей жизни, о труде быте советских людей. Будничное иногда трактуется чуть ли не как синоним серости, обыденности, ущербности. Но ведь наши будни — это геройский труд советского человека, строящего коммунизм.

Геройское не равно рядовому, но ведь именно образ Кушлы наглядно свидетельствует, что существенно не столько то, будет ли писатель пользоваться методом «глобуса» или «карты-двухверстки», сколько то, в какой степени актива авторская позиция.

Нельзя согласиться с Т. Трифоновой, когда она считает «поэтизацию будней» традицией нашей литературы. Наша литература не «поэтизирует будничное», наоборот, она раскрывает геройский характер советских будней, а это далеко не одно и то же.

Вообще ошибочно противопоставлять будничное и геройское в нашей литературе и жизни. Противопоставление будничного геройского идет от неверного, скользящего представления о нашей жизни, о труде быте советских людей. Будничное иногда трактуется чуть ли не как синоним серости, обыденности, ущербности. Но ведь наши будни — это геройский труд советского человека, строящего коммунизм.

Геройское не равно рядовому, но ведь именно образ Кушлы наглядно свидетель

МИР БЕЗ ОРУЖИЯ. 196... ГОД

Советское предложение о всеобщем и полном разоружении горячее поддержано сотнями миллионов людей во всем мире. Это общешенностное. Не секрет также, что в странах Запада, в частности в США, есть и противники идеи разоружения. Их сравнительно немного. Это те, кто наживается на производстве орудий смерти. Уже на первый год империалистическая пропаганда пытается внушить мысль, что ликвидация «холодной войны» и оздоровление международного климата несет насилие на капиталистических странах застой, кризис и безработицу.

Однако в последнее время в США все чаще появляются здравые высказывания. Смысла их сводится к тому, что американская экономика может быть переведена с производства военной продукции на мирные рельсы без серьезных экономических потрясений. Именно такую реалистическую точку зрения высказал американский экономист Сеймур Гаррис. Мы перепечатываем из «Нью-Йорк Таймс» его статью «Сможем ли мы благоденствовать без оружия?»

Не будем полемизировать с основной экономической концепцией Гарриса, свято исповедующего принципы «частного предпринимательства». Оставим на его советы и оценки развития американской экономики в послевоенный период. Отметим только одну деталь. Излагая излюбленные доводы противников разоружения, Гаррис выдает их за «тезисы коммунистической пропаганды». Годы «холодной войны» созданы в США особое представление о «хорошем тоне». Кое-кому кажется, что обойтись без антикоммунистических выпадов в газетной статье так же неприлично, как появиться без галстука на званом обеде.

ИЗВИТИЙ тезис коммунистической пропаганды заключается в том, что «правящие круги» Соединенных Штатов на деле не хотят прекратить гонку вооружений, ибо значительное сокращение военного производства вызвало бы депрессию.

Нынешний военный бюджет на сумму 46 миллиардов долларов, составляющий свыше половины всего федерального бюджета и соответствующий примерно 10 процентам валового национального продукта, — безусловно, является важным фактором в нашей экономике. Сможем ли мы благоденствовать без него?

Да, я полагаю, сможем. Прогрессование в основе своей не определяется военными заказами, но внезапное и резкое сокращение расходов на оборону явилось бы ощущимым, хотя и временным, потрясением для нашей экономики. Потребовалось бы энергичные действия со стороны правительства, чтобы ослабить подобное потрясение; а насколько мне известно, правительство сейчас не имеет определенной экономической программы на случай таких чрезвычайных обстоятельств.

Что можно сказать, основываясь на нашей истории, о связи между расходами на оборону и экономической активностью? За войной 1812 года, Гражданской войной и первой мировой войной каждый раз следовало значительное сокращение военных расходов, падение цен на 30—40 процентов и депрессия. Верно также, что свертывание военного производства сопутствовало кризису 30-х гг.

Прогрессование, связанные с войной

Однако можно доказывать, как это делали республиканцы, что мы не в состоянии были выйти из кризиса до тех пор, пока не началось производство вооружений в связи со второй мировой войной. В 1939 году, после шести с половиною лет действия «Нового курса», число безработных все еще составляло 9,5 миллиона человек, то есть около 17 процентов всей численности рабочей силы. Далее наступил период подготовки к обороне и войны, и к 1944 году военные заказы возросли до 88 миллиардов долларов, а число безработных сократилось до одного миллиона.

Однако, несмотря на разоружение, этот бум продолжался и после второй мировой войны. В 1946 году сумма расходов по оплате военных товаров и услуг сократилась на внутреннюю цифру — 57 миллиардов долларов, что соответствует 27 процентам нашего национального валового продукта. С 1946 по 1950 год Федеральное правительство выделяло в

Королевский танец

Западногерманскaя газетa «Нюрнбергер Нахrichten» сопроводила эту фотографию комментарием: «Мир и реалистичность следующей подписи: «Гордонский король Хусейн в критические годы, когда ему приходилоось дрожать за свою жизнь, убедился, что его трон будет цел лишь до тех пор, пока его поддерживают солдаты; отныне при каждом удобном случае он вынужден вызывать друзей из армии своей дружбы».

Танцует король Иордании. Но помнить должны иорданцы, что мало суются им добрые. Такие веселые танцы под дудку с чужого двора.

С. МАРШАК

ЧТО ПРИВЛЕКАЕТ зрителя в футбольном матче? Многие и остроумные комбинации, и точная пасировка, и быстрые прорывы, и искусная обводка. Но наибольшую радость дает любителям футбола момент взятия ворот, забитых голом.

В нынешнем чемпионате забито значительно меньше мячей, чем в прошлом. Вероятно, в этом следует искать первую причину охлаждения зрителей к футболу. Но, может быть, год на год не приходит? Однако тренер нынешнего чемпионата-московского «Динамо» и сборной страны М. Якушин, подводя итоги сезона, заявил: «Не исключено, что в дальнейшем голов будет забиваться еще меньше, потому что забота об обороне ворот, несомненно, возрастет». Если эти мрачные предсказания оправдаются, число зрителей на стадионах вряд ли увеличится.

В прошлом году наши футболисты неудачно выступили на чемпионате мира в Швейцарии. Наши тренеры учили уроки поражения и начали перестраивать тактику команды. Перестройка — дело сложное, ее результаты не скажутся в один сезон. Беспокойство здесь другое — то, что перестройка идет в одном направлении, и именно в том, о котором говорил Якушин, — заботе об обороне ворот.

Я, разумеется, не специалист, а просто любитель футбола, но мне непонятно, почему такая оборонительная тактика стала популярной именно после чемпионата мира. Я смотрел в Швейцарии три игры: два полуфинала и финал, в которых выступали сильнейшие команды. Это все были иг-

рые годы, а также сбережения, которые нельзя было израсходовать (во время войны), — создали послевоенный бум. Сегодня же, напротив, происходит усиленное расходование средств.

Более того, единственное значительное снижение налоговых, проведенное нами после 1952 года, в общем и целом оказалось выгодным для тех, кто облагается налогом по высшим ставкам, то есть для состоятельных людей и деловых фирм. Подобное снижение налоговых ассигнований на такие жизненно важные области, как просвещение, благоустройство, города, жилищное строительство, снабжение электроэнергией, борьба с загрязнением воздуха и вод, ирригация, охрана рек и лесов, меры против наводнения, наука, лесопосадки, улучшение аэропортов, строительство автомагистралей и больниц, здравоохранение и социальное обеспечение. Все эти отрасли, наряду с другими социальными нуждами, являются идеальным объектом для приложения средств, которые высовываются в результате сокращения расходов на вооружение, и, направив свои усилия таким образом, мы сможем сохранять высокий уровень занятости и выпускать продукцию. Часть сакономленных средств могла бы пойти местным властям и властям штатов, которые находятся сейчас в затруднительном финансовом положении в связи с ростом спроса на коммунальные услуги. Несколько лет тому назад президент привел данные, показывающие, что для удовлетворения их нужд в течение десяти лет на строительство должно быть израсходовано 200 миллиардов долларов; фактический же размер ассигнований — менее 50 процентов этой суммы.

Когда расходы на оборону будут уменьшены, некоторые города и районы опутают последствия этого шага более остро, чем другие. Военные ассигнования расходуются главным образом в таких промышленных районах, как Мичиган, район Великих Озер и Новая Англия. (Хотя нью-йоркские фирмы получают большую часть основных военных заказов, фактическое расходование средств, которое с ними сопряжено, часто производится в других местах). Таким штатам и районам потребуется помочь, чтобы избежать серьезнейших неподходящих и безработицы?

Вопрос, стоящий сейчас перед нами, заключается в следующем: если мы решим сократить наши расходы на оборону, можно ли ожидать повторения отрадной ситуации 1946—1949 гг. или повторится то, что можно считать «нормальным» спадом, сопровождающим разоружение?

Некоторые, ссылаясь на прогрессование, установленное после второй мировой войны, утверждают, что у нас может быть процветание, несмотря на разоружение, и что для этого не придется прибегать ни к каким специальным мерам, за исключением снижения налогов. Деньги, сэкономленные налогоплательщиками, — доказывают сторонники этой точки зрения, — автоматически пойдут на расширение потребления и на капитализацию в невоенные отрасли, в то же время научные исследования в области промышленности дадут возможность выпускать новые виды продукции и улучшить старые ее виды, что позволит сократить оживление в экономике и высокую степень занятости.

Я вновь это предложение, главным образом исходя изображений справедливости. На нас неожиданно свалился 23 миллиарда долларов; налогоплательщики, несущий сейчас тяжелое бремя, должны получить некоторое облегчение.

Во-вторых, остальные 12 миллиардов долларов, которые сохранили казну, должны быть израсходованы непосредственно на невоенные правительственные программы.

Я усиленно рекомендовал такое направление правительственных расходов по трем причинам. Во-первых, для того, чтобы ослабить потребление, вызванное сокращением расходов на оборону, потребуют немедленных действий; в том случае, если они будут запланированы заранее, переключение на невоенные правительственные программы может совершиваться быстро или же его можно приурочить таким образом, чтобы оно совпало по времени с сокращением затрат на оборону.

Во-вторых, увеличение правительственных ассигнований на социальные мероприятия прежде всего пойдет на пользу категориям лиц с низким доходом, а они, безусловно, заслуживают того, чтобы на них распространялись блага, обретенные в результате наступления оттепели в «холодной войне» и сокращения бремени расходов на вооружение.

В-третьих, страна явно нуждается в увеличении ассигнований на социальные нужды.

Еще более печальным примером тактики служит команда Центрального спортивного клуба Министерства обороны.

Мы помним эту команду, как грязный атакующий коллектив. Его отличало ссыревшее пятка на пальцах было опасной для любых соперников. Теперь, когда все думы — о защите ворот, команда год от года ухудшает свою игру. В 1957 году нападающие команды забили 51 гол, в прошлом — 40, нынче — 29. Именно из-за слабых результатов нападающих команда заняла девятое место, — так низко в турнирной таблице она не опускалась уже более двухдцати лет.

Московский сезон нынче закончился матчем «Динамо» с «Локомотивом». Встреча сильнейших команд страны оказалась едва ли не самой неинтересной в сезоне. Это и неудивительно, ибо тренер «Динамо» дал, говорят, задание своим игрокам: «Не пропустите гол!»

На прошлой олимпиаде наши футболисты стали чемпионами. Наша новая олимпийская команда выступила в нынешнем сезоне неудачно. Команда молодая, она еще не успела сыграться. Но помогли ли тренеры тому, что группа сильных игроков превратилась в дружную команду? Думается, что мало. На шведском турнире наши тренеры допустили серьезную ошибку — на трудные игры, которые шли с интервалом в один-два дня, они выпускали команду, почти не меняя ее состава. И игроки просто устали. Нынче тренеры удалились в другую крайность: игры олимпийской команды идут с большими интервалами, но каждый раз команда меняет свой состав.

Не говоря уже о том, что при такой тактике игра становится неинтересной для зрителей, ее спортивный эффект весьма сомнителен. Футболисты московского «Спартака» належали защищали свои ворота, — они пропустили столько же мячей, сколько было пропущено в прошлом сезоне. Но нападающие, помогавшие защитникам обороняться, забили на 23 гола (!) меньше, чем в прошлом сезоне. И прошлогодний чемпион ныне не вошел даже в первую пятёрку.

Но скрытность, в конце концов, принесла беспокойство другое — молодая коман-

ФРАНЦИЯ
осень, 1959 год

После юга Лион кажется суровым. В Париже и Марселе жизни бурлит, она вылеснута на улицы; в Лионе по большей части она проходит за закрытыми дверьми. Лион похож на город Англии, — может быть, здесь сыграла роль то, что Лион — издавна центр текстильной промышленности и в век расцвета маунфактур его предприниматели были тесно связаны с английскими коммерсантами.

Сцены труда в гораздо большей степени характерны для улиц Лионса, определяют его облик: большая, пожалуй, степень, чем некоторых других городов. В Лионе сильны демократические традиции, традиции борьбы за мир. Здесь многие годы был измрь города Эдуард Эрио, решительный сторонник системы колективной безопасности в Европе с участием СССР, активный приверженец мира. На набережных и на стенах домов Лион множества надписей: «Ами, гоу хоум!» — «Американцы — домой!» и подобные.

На встречу с нами, организованную в Лион обществом «Франция—СССР», пришли известный скульптор Соланд и Габриэль Шевалье, автор книги и сценария «Скандал в Клошмере». Талантливый писатель, заклеймивший в своих произведениях мелкое политмакро и политиков, Габриэль Шевалье призвал к отказу от предложений, к поискам смелых путей и укреплению дружбы между народами Франции и СССР для решения самой главной проблемы — проблема укрепления мира.

Люди на улицах Лионса, как, впрочем, и в других городах Франции, когда искали в газетах сообщений о полете третьей советской космической ракеты, о поездке Никиты Сергеевича Хрущева в США. Нас поздравляли, с надеждой говорили о будущем, том, что уставшая Европа, наконец-то, сможет избавитьсь от постоянной лихорадки политики «гана гана войны». Спешили сообщить нам всяческие новостями о Москве, об СССР. «Риджэ», гоу хоум!, предвыборные лозунги.

А мы терьера читаем и слушаем все, что касается Советского Союза». Казалось, французская публика привыкла ко всякой сенсации и выработала своего рода защитный скепсис. Но мы увидели, как верно французский народ умеет различать подлинно исторические события, как горячая и живо он на них откликается.

Немало нам встретилось во время поездки по Франции людей, все еще находящихся в позиции выживания. Но Франция борющаяся, Франция, ищущая новых путей — такая она осталась в нашей памяти.

На рисунках: Лион ранним утром — вышли свежие газеты [впереди]; уборка города.

«Непримиримый» Маклаклен

29 октября английский журнал «Лиснер» опубликовал полный текст выступления по Би-би-си Джорджа Кеннана, бывшего посла США в Советском Союзе. Этот видный политический деятель, выживший еще в 1957 году против гонки атомных вооружений, предстает перед нами в яростном обличии. Он обвиняет Кеннана в «отступничестве», в потерях «мужества», во всех смертных грехах за то, что он «поверил русским».

Кеннан считает, что величайшие державы должны отказаться от оружия массового уничтожения, заключить международное соглашение по этому важнейшему вопросу.

Выступление Кеннана вызвало положительный отклик и в Англии, и в Соединенных Штатах Америки. Несостоятельность, бесперспективность политики «в позиции силы» становятся очевидными все более широкому кругу людей.

Увы, к числу тех, кто радуется смягчению международной напряженности, не относится сама редакция журнала «Лиснер». Следующий номер, от 5 ноября, открывается статьей Дональда Маклаклена, который горопится дать ответ Джорджу Кеннану. «Беседа м-ра Кеннана «Россия, атом и Запад в 1959 году» разочаровала меня», — вдохновляет он. Маклаклену не нравится все и то, что Кеннан вместо политики «сдерживания», которую он

одобрил десять лет назад, защищает теперь идею «разделения» вооруженных сил Запада и Востока в Европе. И то, что он выражает против оснащения войск НАТО атомным оружием. Автор статьи приводит в ярость, что Кеннан уделяет внимание предложению Н. С. Хрущева о всеобщем и полном разоружении. Он обвиняет Кеннана в «отступничестве», в потерях «мужества», во всех смертных грехах за то, что он «поверил русским».

Но на каких позициях стоит сам Дональд Маклаклен?

«М-ру Кеннан явно не нравится ядерный сдерживающий фактор, он боится не доверять ему. В то время как я и, по моему мнению, многие европейцы чувствуют себя в безопасности под защитой ядерного равновесия...»

Вот она, программа Дональда Маклаклена: ядерный «щит», сдерживающее, запугивающее. Старые, знакомые песни! И напрасно, защищая обанкротившуюся, надоеющую всем политику, автор статьи говорит от имени «многих европейцев».

«Многие европейцы», как, впрочем, народы всего земного шара, приветствуют появление в международной обстановке, надеются на разоружение, на отказ от оружия массового уничтожения.

Подсчитано число забытых голов, но никто, к сожалению, не подсчитывает не забытых голов. Нередко мы видим нудную и бесмысленную пасовку в непосредственной близости от ворот. Нападающий охотно отдает мяч партнеру, он не решается сам нанести завершающий удар. Ему не хватает технического умения пробить по воротам — неожиданно, сильно и точно.

Скорость — великолепное качество в игре, но одна скорость не дает успеха. Нападающие «Горлед» обладают «реактивными» скоростями, но их частые и стремительные атаки, как правило, оказываются бесплодными. По неизвестным возможностям эта команда занимает беспорядочное первое место.

Команда «Горлед» часто пополняется новыми игроками, настолько часто, что это